

§ II ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Петряков С.В.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РОССИЙСКО-СКАНДИНАВСКОЙ ТОРГОВЛИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Аннотация: Последняя четверть XIX века стала качественно новым этапом в истории российско-скандинавской торговли. Основой взаимовыгодных торгово-экономических отношений России с государствами Северной Европы являлись двусторонние торговые договоры, базировавшиеся на положениях европейского внешнеторгового права. В то же время на практике нередко российские власти прибегали к принятию законодательных актов «по случаю», исходя из соображений конъюнктуры рынка и протекционистских подходов. Свои особенности имело правовое регулирование внешней торговли Финляндии, обладавшей широкими правами автономии в составе Российской империи. К концу века таможенное и тарифное законодательство России во многом ликвидировало искусственные препоны на путях движения товаров, облегчило осуществление внешнеторговых операций на скандинавском направлении.

Review: The last quarter of the XIX century became a stage of a new quality in the history of the Russian – Scandinavian trade. The basis for the mutually profitable trade and economic relations between Russia and the Northern European states was formed by bilateral trade treaties, which were based on the provisions of European law on foreign trade. At the same time in practice the Russian government often passed legislative acts “on an occasion” based on the market conjuncture and protectionist approaches. The legal regulation of the foreign trade of Finland, which had considerable autonomy in the Russian Empire, had some specific features. By the end of the century the customs and tariff legislation of the Russian Federation mostly abolished the artificial barriers for the movement of goods, and made the foreign trade operations with Scandinavia easier.

Ключевые слова: Юриспруденция, Россия, Скандинавия, торговля, тарифы, регулирование, экспорт, импорт, законодательство, протекционизм

Keywords: jurisprudence, Russia, Scandinavia, trade, tariffs, regulation, export, import, legislation, protectionism.

Последняя четверть XIX в. – качественно новый этап в развитии российско-скандинавских торгово-экономических отношений. Рост промышленного производства, становление и развитие новых отраслей национальных экономик, существенные изменения на мировых рынках, вызванные обострением конкурентной борьбы, – все это вызвало насущную потребность в новых подходах к государственно-правовому регулированию внешнеторговых отношений Российской империи с Данией, Швецией, Норвегией и Исландией.

К концу XIX в. торгово-экономические отношения Российской империи со скандинавскими государствами находились в центре внимания отечественных дипломатических миссий в странах Северной Европы. К примеру, в Датском королевстве находились следующие диппредставительства России: в Копенгагене – Миссия и Генеральное консульство, а в Эльзенере – консульство. В Швеции и Норвегии действовали Миссия (в Стокгольме),

генеральные консульства в Стокгольме и Христиании и консульство в Готенбурге¹.

В последней четверти XIX в. Норвегия закрепляет за собой статус аграрно-индустриальной страны. Рост промышленного производства стимулировал как внутреннюю, так и внешнюю торговлю. Особую роль сыграло устранение правовых барьеров на пути норвежской внешней торговли, в том числе на российском направлении. Так, принятый в 1873 г. новый таможенный тариф фактически провозгласил свободу внешней торговли и ликвидировал действие запретительных статей, которые негативно отражались на нескольких отраслях норвежской экономики. В 1874 г. между Норвегией и Швецией была заключена таможенная конвенция (mellomrikslov. – С.П.). Тем самым

¹ Никонов М. Справочная книга для должностных лиц центральных и граничных установлений Министерства иностранных дел. СПб., 1869. С.265-276.

были уничтожены пограничные и таможенные препоны на пути движения товарных потоков из двух соединенных королевств. Все эти перемены позитивно отразились на экономическом развитии Норвегии, куда в 80-90-е гг. ушел приток иностранных инвестиций².

Норвежское и шведское законодательство стимулировало развитие предпринимательства, крупной и средней промышленности, транспорта, а также техническое переоснащение ведущих отраслей экономики. Не случайно к концу XIX в. в Норвегии уменьшилось количество парусных судов, а число пароходов выросло с 118 в 1870 г. до 1171 в 1900 г.³ Рост числа пароходов способствовал увеличению объемов норвежского экспорта, в т.ч. в Российскую империю.

В России торговые отношения с Норвегией нередко регулировались законодательными актами «по случаю». Например, в 1891 г. в связи с неурожаем хлеба в некоторых губерниях империи императорским указом был введен полный запрет на вывоз русского хлеба через порты Архангельской губернии. Это было очень не выгодно местным поморам, которые ежегодно вывозили зерно и муку в норвежские порты, где производили обмен отечественных продуктов на заграничные товары. В 1892 г. высочайшим указом от 7 февраля Александр III отменил запрет на вывоз русского хлеба в Норвегию. Архангельским поморам вновь предоставлялось право вывозить зерно и муку за границу, но при условии обмена на норвежские товары, но не для продажи⁴. В указе, в частности, говорилось: «...чтобы такой вывоз разрешался только поморам Архангельской губернии, производящим меновую торговлю с Норвегией на русских судах; чтобы допускаемый к вывозу хлеб предназначался исключительно для промена в норвежских портах на рыбу, а не для продажи»⁵. Также указом устанавливались ограничения в объемах экспорта хлеба: поморы получили возможность вывезти в Норвегию не более 200 тыс. пуд. 30 апреля этого же года именным высочайшим указом из портов Архангельской губернии, а также портов Либавы, Ревеля и Риги был разрешен отпуск овса, так как зерна хватало для внутренних нужд, включая и посевную⁶. В августе 1892 г. именным императорским указом был позволен неограниченный экспорт ржи, ржаной муки и отрубей за границу⁷. Именно эти продукты пользовались большим спросом в Швеции, Норвегии, Дании и Исландии. Отметим, что

такая форма законодательного регулирования экспорта русского хлеба в скандинавские страны имела многовековую традицию.

Особое значение для развития внешней торговли Дании, Швеции и Норвегии в рассматриваемый период имели законодательные акты, в соответствии с которыми эти государства осуществили переход от серебряного к золотому стандарту: это привело к оформлению Скандинавского валютного союза в 1873 г. (Норвегия перешла на золотой стандарт в 1875 г., а в союз вступила 1 апреля 1876 г. – С.П.). С этого времени национальные валюты этих государств имели свободное обращение во всей Северной Европе, что создавало определенные преимущества для развития внешней торговли.

В декабре 1894 г. между Норвегией и Российской империей была подписана «Декларация о взаимном признании между Россией и Норвегией мерительных свидетельств торговых судов»⁸. Данная декларация стала следствием введения в Норвегии новой системы измерения торговых судов в соответствии с королевским декретом от 14 сентября 1893 г. Примечательно, что новая декларация практически не коснулась финляндских торговых судов, т.к. правила их измерения были аналогичны норвежским. В основу общего для России и Норвегии был положен так называемый способ Мурсома⁹.

Расширение выгодных торгово-экономических отношений Российской империи со скандинавскими государствами в конце XIX в. вызывало потребность в изучении стран Северной Европы, в открытии специализированных образовательных учреждений с преподаванием дисциплин на скандинавских языках. В мае 1899 г. вышло высочайшее «объявление» по Великому княжеству Финляндскому «О преобразовании шведского классического лицея в Улеборге в реальный лицей с преподаванием на шведском языке»¹⁰. В это время потребность в лицах, владеющих шведским языком, была высокой: он необходим был торговым приказчикам, представителям российских фирм, торговых домов, акционерных обществ, которые поддерживали деловые связи со шведскими партнерами.

Особый статус Великого княжества Финляндского в составе Российской империи накладывал отпечаток на его внешнеторговые связи. Отечественным законодательством эти связи регулировались либо отдельными законодательными актами, либо специальными статьями в международных договорах. Отчасти это объяснялось действием особого таможенного и тарифного законодательства, распространявшегося исключительно на

² История Норвегии / Ред. кол. А.Я.Гуревич и др. М., 1980. С.294.

³ Там же. С.295.

⁴ ПСЗРИ. Собр.3-е. Т.12. Д.8316. С.90-91.

⁵ Там же. С.91.

⁶ ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т.12. д.8559. С.317.

⁷ Там же. д.8886. С.558.

⁸ Там же. Т.14. д.11147. С.680.

⁹ Там же.

¹⁰ ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т.ХІХ-І, д.16834. С.406.

территорию Великого княжества. К примеру, в июне 1887 г. был заключен Трактат о торговле и мореплавании между Россией и Испанией¹¹. В этом двустороннем договоре в качестве приложения были опубликованы «Особые постановления, относящиеся к торговле между Финляндией и Испанией», в которых приведены ввозные пошлины в Финляндии для испанских товаров, а также ввозные пошлины в Испании для финляндских товаров. Указанное приложение представляет интерес представленным ассортиментом товаров, преобладавших в двусторонней торговле Испании и Финляндии. Среди испанских товаров отметим оливковое масло, пробочное дерево, различные виноградные вина, железную руду, соль, а среди финляндских – смолу, стекло, бумагу, картон, дерево, сливочное масло и пр.¹² К трактату также прилагались «отдельные статьи», касавшиеся регулирования торговых отношений Российской империи с Королевствами Швецией и Норвегией в приграничной зоне. В этих статьях, в частности, определялось, что российско-испанский торговый договор будет иметь приоритет над положениями трактата, заключенного Россией со Швецией и Норвегией в апреле 1838 г. в части регулирования приграничной торговли. Таким образом, особый статус Финляндии как субъекта международной торговли сохранялся и в рассматриваемый период.

В российско-скандинавской торговле рассматриваемого периода особую озабоченность властей вызывала контрабанда. Слабо защищенная шведско-финляндская граница и практически не защищенная морская граница на Кольском полуострове и в Архангельской губернии создавали неограниченные возможности для контрабандистов. Как показало время, дипломатические меры реального результата не принесли. Вот почему контрабанда в российско-скандинавской торговле сохранялась вплоть до конца XIX в.

В отличие от торговых связей с другими европейскими державами российско-скандинавские торговые отношения в последней четверти XIX в. в части государственно-правового регулирования характеризовались относительной стабильностью. Вплоть до первой мировой войны действовал торговый трактат, заключенный между Российской империей и Швецией и Норвегией еще в 1828 г. и возобновленный в 1838 г. Но к началу XX в. на российско-скандинавские отношения стали накладываться отпечаток противоречия между Норвегией и Швецией. Известный отечественный исследователь Ф.Ф.Мартенс писал в своей монографии в 1904 г.: «Если же в последнее время норвежцы стремятся к тому, чтоб иметь своего собственного

министра иностранных дел и свое дипломатическое и консульское представительство за границей, то явным образом стремятся к полному отделению от Швеции»¹³. Действительно, динамичное развитие Норвегии, запросы норвежской внешней торговли и внутреннего рынка к началу XX в. все больше вступали в противоречие с позицией официального Стокгольма.

В рассматриваемый период отечественные предприниматели и торговцы все чаще стали жаловаться в Санкт-Петербург по поводу нарушения российской морской границы норвежскими рыбаками и промысловиками: их можно было встретить у берегов Новой Земли, в устье Белого моря и в Карском море, т.е. в местах традиционного промысла русских поморов. Так, в 1885 г. норвежцы добыли в собственно российских морских водах 233 моржа, 7 612 тюленей, 4 белухи, 23 белых медведя, 173 килограмма ценного птичьего пуха, 3400 л китового сала, 779 китов¹⁴. Увеличение добычи китов норвежцами привело, по мнению рыболовов, к снижению добычи трески и других видов рыбы. Поэтому в самой Норвегии в конце 80-х гг. XIX в. рассматривался вопрос о законодательном запрете на китобойный промысел в весеннее время.

Определенные проблемы возникли и в статусе Великого княжества Финляндского в составе Российской империи. В самом конце века усилился процесс русификации великого княжества, а также ограничения отдельных прав и привилегий местного населения. В это время наблюдались определенные перекосы в российско-финляндской торговле. На долю собственно России приходилась всего треть товарооборота великого княжества; причем в Финляндию ввозилось больше российских товаров, чем поступало финляндских товаров на таможенную территорию России¹⁵. Основными торговыми партнерами Финляндии в последней четверти XIX в. являлись Великобритания, Швеция, Германия, Испания и другие страны. На территории великого княжества действовало собственное таможенное законодательство: таможенный устав Финляндии был принят в 1869 г. и практически не подвергался изменениям до конца века. С территории великого княжества в Россию товары поступали либо беспошлинно и без ограничений (лес, изделия из металла, дерева, строительные материалы), либо разрешался ввоз определенного количества товаров с пониженной ставкой (чугун, железо, сталь и др.). Некоторые товары из Финляндии, такие, как сахар, водка, табак, солодовые

¹¹ Там же. Т.VIII. д.5179. С.186.

¹² Там же. С.191-192.

¹³ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т.1. Изд. 5-е. СПб., 1904. С.252.

¹⁴ Торговля России с Норвегией // Экономический журнал. 1887. №10. С.110.

¹⁵ Финляндия // Энциклопедический словарь / Брокгауз и Ефрон. Т.XXXVA (70). СПб., 1902. С.927.

напитки и игральные карты) ограничивались к ввозу на территорию России или запрещались вовсе¹⁶. Во второй половине 90-х гг. в Российской империи все чаще стал обсуждаться вопрос о таможенном объединении Финляндии с Россией, хотя у этой идеи было немало как сторонников, так и противников. Владельцы промышленных предприятий, а также торговых домов в России направляли письма в правительство с предупреждением, что неограниченный импорт финляндской продукции на российский рынок может подорвать их производство и торговлю. Однако это было лишь стремление оградить свои интересы в условиях растущей конкуренции. Такой подход привел к тому, что с 1885 по 1896 г. торговые обороты Финляндии с Россией стали падать при одновременном росте совокупного товарооборота в великом княжестве, выросшим с 175 млн. марок в 1886 г. до 330 млн. марок в 1896 г.¹⁷ Налицо была полная переориентация Финляндии на западноевропейские рынки, что и вызвало тревогу в Санкт-Петербурге. Не случайно принятые законодательные акты в самом конце XIX – начале XX в. были направлены на пересмотр финляндского национального законодательства, введение новых ограничений, которые болезненно были восприняты в финляндском обществе.

Усиление конкурентной борьбы ведущих европейских держав на мировых рынках, обострение противоречий между ними, доходившее до войн в конце XIX века, потребовало изменения законодательных подходов к регулированию внешней торговли. Это коснулось практически всех скандинавских государств – торговых партнеров Российской империи. Так, российские рыболовы-поморы длительное время пользовались особыми льготами, предоставленными им норвежским законом 1830 г. о рыбной ловле в Финмаркене. В соответствии с этим законом, поморы имели право пребывания на берегу Финмаркена, снимать жилье у местных жителей, продавать добытую рыбу и пр.¹⁸ Но уже в 1893 г. специальная рыболовная комиссия Министерства промышленности Норвегии отметила, что «пребывание русских моряков в финмаркенских гаванях невыгодно отзывается на интересах местного населения, дает часто поводы к нежелательным конфликтам и сопряжено с лишним для норвежской казны расходами по содержанию усиленного полицейского надзора и т.п.»¹⁹. Российские власти вынуждены были

отреагировать на такую позицию норвежских властей. Но переговоры затянулись надолго. Льготы были отменены лишь с 1 января 1913 г.

Государственно-правового регулирования требовало и пограничное разграничение между Российской империей и соседними скандинавскими государствами. Это решение напрямую касалось двусторонних внешнеэкономических связей, поскольку приграничные области являлись не только местами активного промысла, но и товарного обмена. Еще в середине 50-х гг. XIX в. норвежцы, а также финляндцы стали активно заселять побережье Кольского полуострова. При этом они просили российские власти предоставить им те же права, что и российским подданным. Такое право им было даровано, и к концу 60-х гг. норвежцы активно заселили 14 колоний. В некоторых из них сложилось смешанное население: бок о бок жили норвежцы, карелы, русские, саамы²⁰. В это же время в российских правительственных кругах очень живо обсуждался вопрос о строительстве морского порта на Мурмане, а также о прокладке железной дороги от Колы до Улеборга. Некоторые эксперты того времени полагали, что при решении этих вопросов «вся торговля Норвегии перейдет в наши руки»²¹. Действительно, к концу века приграничные области на Кольском полуострове, а также на финляндско-шведской границе активно осваивались российскими предпринимателями, возросли объемы двусторонней торговли.

Таким образом, в последней четверти XIX века российско-скандинавская торговля находилась в центре внимания как российских властей, так и правительств стран Северной Европы. Основой торговых отношений являлись межгосударственные договоры, учитывавшие основные нормы европейского внешнеэкономического права. В то же время, в вопросах правового регулирования двусторонней торговли нередко использовались издания законодательных актов «по случаю», что было вызвано конъюнктурными соображениями и протекционистскими подходами.

Библиография:

1. Кааран А. Отмена привилегий русских рыбаков в Финмаркене // Известия Архангельского общества изучения Русского севера. – 1911. – №7. – С.555 – 558.
2. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. – Т.1. – Изд. 5-е. – СПб.: Типография А.Бенке, 1904. – 438 с.

¹⁶ Там же. С.928.

¹⁷ Финляндия / Под ред. Д.Протопопова. СПб., 1898. С.184.

¹⁸ Кааран А. Отмена привилегий русских рыбаков в Финмаркене // Известия Архангельского общества изучения Русского севера. – 1911. – №7. С.555.

¹⁹ Там же. С.556.

²⁰ Ухтомский Л.А. Путевые заметки при обзоре состояния мурманских рыбных промыслов // Морской сборник. 1874. №8. С.143-144.

²¹ Ухтомский Л.А. Указ. соч. №9. С.119.

-
3. Никонов М. Справочная книга для должностных лиц центральных и заграничных учреждений Министерства иностранных дел. – СПб.: Типография Реггера и Шнейдера, 1869. – 1014 с.
4. История Норвегии / Ред. кол. А.Я.Гуревич и др. – М.: Наука, 1980. – 710 с.
5. ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т.12. – СПб.: Государственная типография, 1895. – 734, 513 с.
6. ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т.14. – СПб.: Государственная типография, 1898. – 713, 555 с.
7. ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т.19-1. – СПб.: Государственная типография, 1902. – 1324 с.
8. Торговля России с Норвегией. Рыбная торговля и звериные промыслы в навигацию 1887 года. По донесениям российских консулов // Экономический журнал. – 1887. – №10. – С.109 – 111.
9. Ухтомский Л.А. Путевые заметки при обзоре состояния мурманских рыбных промыслов // Морской сборник. – 1874. – №8: С.113 – 144; №9: С.81 – 121.
10. Финляндия // Энциклопедический словарь / Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. – Т.XXXVA (70). – СПб.: Типография АО Брокгауз-Ефрон, 1902. – С.905 – 960.
11. Финляндия / Под. ред. Д.Протопопова. – СПб.: Типография И.М.Комелова, 1898. – 479 с.
- References (transliteration):**
1. Kaaran A. Otmena privilegij russkih rybakov v Finmarkene // Izvestiya Arhangel'skogo obschestva izucheniya Russkogo severa. – 1911. – №7. – S.555 – 558.
2. Martens F.F. Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo civilizovannyh narodov. – T.1. – Izd. 5-e. – SPb.: Tipografiya A.Benke, 1904. – 438 s.
3. Nikonov M. Spravochnaya kniga dlya dolzhnostnyh lic central'nyh i zagranichnyh ustanovleniy Ministerstva inostrannyh del. – SPb.: Tipografiya Reggera i Shneydera, 1869. – 1014 s.
4. Istoriya Norvegii / Red. kol. A.Ya.Gurevich i dr. – M.: Nauka, 1980. – 710 s.
5. Torgovlya Rossii s Norvegiyey. Rybnaya trgovlya i zverinye promysly v navigaciyu 1887 goda. Po doneseniyam rossiyskih konsulov // Ekonomicheskiy zhurnal. – 1887. – №10. – S.109 – 111.
6. Uhtomskiy L.A. Putevye zametki pri obzore sostoyaniya murmanskikh rybnyh promyslov // Morskoy sbornik. – 1874. – №8: S.113 – 144; №9: S.81 – 121.
7. Finlyandiya // Enciklopedicheskiy slovar' / F.A.Brokgauz i I.A.Efron. – T.XXXVA (70). – SPb.: Tipografiya AO Brokgauz-Efron, 1902. – S.905 – 960.
8. Finlyandiya / Pod. red. D.Protopopova. – SPb.: Tipografiya I.M.Komelova, 1898. – 479 s.